

Повседневные культурные практики уральских мари

Анна Валерьевна Березина

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

Введение. Изучение повседневных культурных практик уральских мари, проживающих в сельской местности, может не только дополнить, но и изменить наши взгляды на особенности их культуры, перспективы ее развития, устойчивость к этнокультурным трансформациям. Повседневность бытия мари раскрывает загадки их природоориентированного мировосприятия, что особенно актуально в современном мире экологических катастроф.

Материалы и методы. В работе использовались междисциплинарные методы исследования, принципы сравнительного и системно-структурного анализа, а также социологические методы: наблюдение, глубинный опрос, сравнительный анализ, интервьюирование.

Результаты исследования и их обсуждение. Отличительные черты этнокультуры уральских мари, сформировавшиеся под влиянием регионального фактора, фиксируются не только в мари́йском диалекте, национальной одежде, но и в повседневных практиках. В их числе – уклад хозяйственной деятельности, подбор домашней утвари, отношения между мужчиной и женщиной, между поколениями. На формирование повседневных практик оказала влияние народная религиозность, тесно связанная с мифологическим мышлением. Вера в духов, сопровождающая повседневное бытие человека, трансформируясь согласно новым бытовым практикам, до сих пор сохраняется в обыденной жизни этноса. Автором приводятся данные глубинных опросов и интервьюирования мари, проживающих в ряде районов Свердловской области и Пермского края, а также анализируются примеры из литературных источников.

Заключение. Трансформация культуры уральских мари является ответом на научно-технический прогресс, глобализационные перемены и носит экстероцептивный характер при сохраняющемся аксиологическом основании. Дальнейшее исследование повседневных культурных практик уральских мари, проживающих в сельской местности, позволит дать прогноз развития их этнокультуры и указать на критические аспекты трансформации.

Ключевые слова: мари, этнокультура, народная религиозность, повседневные практики, мифологическое мышление

Для цитирования: Березина А. В. Повседневные культурные практики уральских мари // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13, № 1. С. 67–78. DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.01.67-78.

Введение

При изучении той или иной этнокультуры необходимо обратиться к исследованию повседневной жизни этноса, так как ее элементы, например архитектура хозяйственных построек, домов, организация дворового пространства, убранство дома, не только обеспечивают жизнедеятельность человека в тех или иных географических условиях, но и передают особенности духовной жизни этноса, его внутренней культуры. Культурная идентичность наиболее последовательно проявляется в обладании свойственным определенному этносу миром вещей, в

умении пользоваться ими, обнаруживается в народной религиозности.

Изучение повседневных культурных практик уральских мари, проживающих в сельской местности, может не только дополнить, но и изменить наши взгляды на отличительные черты их культуры, перспективы ее развития, устойчивость к этнокультурным трансформациям. Нам представляется ошибочным отождествлять народную религиозность мари с их политеизмом. Если мари́йский политеизм организует социальную жизнь, задает духовную направленность деятельности лю-

дей, структурирует их жизненные устремления согласно устоявшимся ценностным доминантам, то народная религиозность связана с миром повседневной жизни, где понятия добра и зла часто меняются местами в зависимости от эмоционального, психологического состояния индивида. Заключения, сделанные на основании мифологического мировосприятия, не имеют логики, причинно-следственные связи основаны на принципах сопоставления. Через мифотворчество повседневное восприятие человека находит успокоение в таком роде цикличного движения, которое не приводит к возникновению нового неизвестного качества.

Повседневность бытия мари раскрывает загадки их природоориентированного мировосприятия, что особенно актуально в современном мире экологических катастроф.

Обзор литературы

При исследовании связи народной религиозности и повседневных практик мы опирались на положения М. Вебера о том, что народная религиозность тесно переплетается с мифологическим мышлением, символизмом и возможностью проводить многочисленные аналогии.

Среди работ современных зарубежных авторов особого упоминания заслуживают исследования А. А. Бергера, который, продолжая идеи М. Вебера, показывает выражение этничности в таких явлениях повседневности, как свидания, реклама, шутки, через использование языка, мифов, сказок и объектов материальной культуры. Уделяя особое внимание мифу, он демонстрирует воздействие мифа на множество различных аспектов нашей жизни, даже если мы этого не осознаем [12; 13].

Зарубежные авторы проявляют немалый интерес к развитию эмоциональной сферы бытия этноса. Так, Б. Мескита с соавторами характеризуют эмоциональный опыт с историко-культурологических позиций, считая, что эмоции имеют целенаправленный характер, помогая человеку идти по направлению идеалов своей культуры, т. е. соответствовать тем или иным культурным нормам [18].

К. Шик отмечает, что эмоции, формирующиеся в повседневности, влияют как на профессиональную, так и на политическую деятельность [19]. Д. Саутертон также обращается к исследованиям эмоциональной сферы жизнедеятельности, предлагая взглянуть на временную организацию повседневной жизни по-новому и ставя вопрос о жизнеспособности «более медленных» форм повседневного бытия [20]. Й. Лааксо при рассмотрении повседневности акцентирует внимание на исчезновении языковых кодов культуры в языках народов уральской группы [16].

Р. А. Шведер и Р. А. Левин представляют связь между повседневностью и культурой в виде комплекса идей, ценностей и символических кодов, раскрывают роль символов и значений в развитии личности и эмоций [14].

А. Лудтке, обосновывая применение методов исследования, объясняющих трансформацию культурных ценностей, подчеркивает, что понимание повседневного бытия невозможно без его изучения в исторической ретроспективе народного опыта [17].

Х. Холмс использует объектное интервьюирование. При этом он делает акцент на том, как объекты структурируют нашу повседневную жизнь, какое значение приобретают для своих владельцев. По его мнению, изучая «биографию» предмета, можно дать анализ степени трансформации этнокультуры [15].

В числе российских авторов, занимающихся исследованием проблем современного мифотворчества, назовем Е. В. Иванову. Она утверждает, что мифотворчеству присущи «качественная трансформация старых парадигм, осуществление на всех уровнях иерархии бытия, самосохранение (а не просто метафизическое отрицание) основных структур бытия, создание вещей, никогда ранее не существовавших» [2, 27].

К анализу визуальных образов народной религиозности обращался А. А. Мурзин [5]. Е. Г. Трубина и Л. Саид, используя понятие «живой религии», фиксируют влияние религиозности, проявленной на

повседневном уровне, на менталитет этноса [8].

И. В. Цуканова, опираясь на мнение А. Я. Гуревича, полагает, что миф, являющийся «смыслообразующей и формообразующей основой мирозерцания человека» прошлой эпохи, не только «остается содержанием человеческого сознания и в позднейшие времена», но и «творится заново» [9].

В работах Д. А. Байдимирора, Л. Н. Мазур, Э. В. Никитиной, Г. Е. Шкалиной, исследовавших культуру мари, отмечается, что этот народ верил в чудесную силу не только мира природы, но и мира обыденных вещей, так как наделял их сакральным смыслом, являющим собой предметную сторону народной религиозности. Например, Э. В. Никитина подчеркивает, что такие особенности этнорелигиозного мировоззрения присущи всем мари. Каждый из них в своем жилище должен вести себя достойно: бережно хранить семейные традиции, обряды и обычаи, язык предков, соблюдать порядок и культуру поведения¹.

Д. А. Байдимирор признает уникальность «пространственно-временного континуума» культуры повседневности мари, содержание которого постепенно меняется, сохраняя «сущностное ядро» мировосприятия. Основу духовной культуры мари по-прежнему составляет национальная религия, главные принципы которой – внести утверждение ценности жизни как таковой, сохранение основ этнического менталитета и этнической культуры. При этом под влиянием глобализационных процессов и культуры потребления хозяйственно-бытовые устои сельской семьи мари как стержень этнической культуры трансформируются в сторону упрощения и стандартизации².

По замечанию Л. Н. Мазур, мари из всех этнических групп оказались самыми способными к сохранению национальных устоев в процессе современных социальных изменений [4, 8].

Г. Е. Шкалина обращает внимание на традиционные праздники, обычаи и обряды мари, в которых воплощаются любовь народа к родной земле, природе и родному дому, модели поведения в семье, природной среде и социуме и которые направлены на гармонизацию отношений между людьми, между человеком и природой [10, 118].

А. В. Головнев, описывая культуру уральских мари, обращается к истории их появления на Урале и связывает ее с результатом раскола мари на горных, ставших союзниками Москвы, и луговых, искавших союза у тюркских народов [1].

В основу анализа повседневных культурных практик мари была положена методология исследований Н. И. Костомарова [3] и И. П. Поляковой [7].

Материалы и методы

С опорой на литературные источники в работе были использованы междисциплинарные методы исследования, принципы сравнительного и системно-структурного подхода, а также такие социологические методы, как наблюдение, глубинный опрос, сравнительный анализ, интервьюирование.

Автором приводятся данные глубинных опросов и интервьюирования мари, проживающих в Артинском, Ачитском и Красноуфимском районах Свердловской области, Суксунском районе Пермского края.

Результаты исследования и их обсуждение

Уникальность и специфичность культуры уральских мари до начала XX в. отмечены в исследовании С. С. Новикова [6]. Такое положение сохранялось до второй половины XX в.³ В наши дни характерные черты их повседневной культуры трудно выявить, тем более что уральские мари проживают в окружении русских и татарских поселений, их быт и традиции

¹ См.: Никитина Э. В. Этноменталитет марицев // Национальные менталитеты: сайт. URL: http://national-mentalities.ru/diversity/nacionalnopsihologicheskie_osobennosti_etnosov_rossii/povolzhe/etnomentalitet_marijcev_e_v_nikitina/ (дата обращения: 02.13.2017).

² См.: Байдимирор Д. А. Культура повседневности народа мари: историко-культурологический анализ: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2012. С. 7.

³ См.: Никитина Э. В. Указ. соч.

давно переплелись и, на первый взгляд, ничем не отличаются. Тем не менее проведенные исследования дают основания полагать, что глубоко пустившая свои корни народная религиозность (языческие верования, сохранившиеся с древности) стала сдерживающим фактором трансформации и изменения традиционной жизни уральских мари. Благодаря ремифологизации мифология мари тесно связывает жизнь индивида как с современностью, так и с прошлым и будущим, воспитывает ответственность за сохранение своей культуры и передачу ее следующему поколению не только перед потомками, но и перед предками. Поэтому изучение этнокультурных практик мари остается актуальным не только в силу интереса, но и в прогностическом смысле.

Охарактеризуем отличительные черты повседневной жизни мари Урала с точки зрения их смысловых ценностей. По рассказу респондента З. И., мари в отличие от татар и русских, садясь за стол, ничего не говорят, а после окончания трапезы благодарят Воду и Землю⁴. Вообще, умение благодарить окружающий мир везде и всегда вошло в привычку многих мари: собрал ягоды – скажи спасибо поляне, где собирал; сделал покупки в магазине – поблагодари не только продавца, но и саму возможность осуществления этих покупок. Умение быть благодарным создает внутреннее ощущение удовлетворения, психологического равновесия. Оно очень близко умению чувствовать себя счастливым – ощущать гармонию с внешним миром. В данном случае опыт, обыденность, здравый смысл, образ жизни представляются понятиями, непосредственно относящимися к культуре повседневности.

Мари Урала имеют свой недельный «трудовой уклад». Понедельник и вторник посвящены работе с землей, ежедневному уходу за скотиной, сбору ягод и трав, рыбалке. Среди мари называют «кровавым» днем⁵. Есть предположение, что именно

этот день был благоприятен для жертвоприношений в древних культурах финно-угров⁶. Разрешаются лишь необходимые работы со скотиной. В четверг можно продолжить хозяйственные дела и уборку дома. Пятница посвящена гостям. В этот день принято навещать знакомых и друзей, а также принимать их у себя дома, вести душевные беседы. В субботу – уборка дома, дворовые работы, баня. Вечером ставят тесто для пирогов, готовятся встречать родных и близких. Воскресенье считается семейным днем. Вся семья собирается в доме, обязательно подаются пироги, домашние заготовки. Данный пример наглядно показывает переход опыта повседневной жизни в некий народный этикет бытовой культуры.

Народные традиции не только формируют календарную, семейную, трудовую и даже коммуникативную деятельность, но и осознанно определяют их ценностную значимость. При анализе явления повседневности ставший традиционным для исследователей принцип противопоставления обыденного и особенного сделал привычным разделение повседневной и праздничной деятельности. На наш взгляд, эта установка не вполне характерна для мариинской повседневной культуры, так как вся обыденная деятельность мари была тесным образом связана со стремлением к определенному результату.

Праздник являлся знаковым моментом, символизирующим достижение цели, на что и был направлен повседневный труд. Например, ежегодно мари Урала отмечают завершение посевных работ задорным праздником *Ага-Пайрем* («Праздник борозды»), подготовка к которому наполняет смыслом весь их повседневный труд даже в XXI в. К очередному празднику они готовят национальный мариинский напиток, угощения, женщины обновляют наряды.

Огромную роль в формировании этнокультурной идентичности уральских мари

⁴ Полевой материал автора: Свердловская область, Артинский городской округ, с. Курки (далее – ПМА).

⁵ Там же.

⁶ См.: Караимы. «хан-кюнь», «кьанкун» или «кан-кюнь» = «среда» // LiveJournal. URL: <https://mikhti.livejournal.com/18105.html> (дата обращения: 12.10.2017).

играют общемарийские праздники и фестивали. Если раньше на Урале *Пеледыш пайрем* («Праздник цветов») не отмечался, то теперь задолго до его начала готовятся делегации из сельских домов культуры для выезда в Марий-Эл и участия в общемарийском фестивале. Таким образом данный праздник «стал новой формой коммуникации марийского народа как в сельской местности, так и в городском пространстве» [11, 458].

Как показывают наблюдения, повседневная жизнь конструируется не только по образцам, заданным высокой культурой, но и под влиянием массовой культуры, изменений в способе производства, автоматизации бытовой жизни. Именно исследование повседневности позволяет понять логику обретения представителями того или иного этноса своего места в различных ситуациях и взаимоотношениях. Например, уральский мари, покупая пластиковые цветные ведра в магазине, не возьмет одно ведро — всегда не меньше двух в разной цветовой гамме. Это объясняется желанием соблюдать гармонию и красочное разнообразие в хозяйственной деятельности: «Всему нужна своя пара, а паре необходимо различие». Как следует из интервью с респондентом И. А., молодая пара уральских мари, отыграв свадьбу в первый день по общеевропейскому стандарту, на второй день обязательно наденет национальные костюмы и проведет все обряды по этническим традициям, обратившись за покровительством к духам земли, воды и огня, испросив поддержку у мертвых родственников⁷.

Российская культура конца XX — начала XXI в. из-за социально-экономической неопределенности в стране дала новый толчок развитию магии и ремифологизации. В быту большое значение приобретают тайные обереговые практики. Например, в современном доме мари Урала обязательно есть «заговоренный мак», который перед приходом чужих раскидывают по углам, во дворе, в огороде и т. д.

Праздничные события, торжественные мероприятия, религиозные сборы всегда сопровождаются гендерным разделением, причиной которого является признание значимости семейных ценностей. Такое разделение в обществе традиционно «обеспечивает» сохранность семейных отношений, не создает причин для ревности и дурных мыслей.

У мари и сегодня существуют практики общения с потусторонним миром через ушедших в загробный мир и принадлежавшие им вещи. Согласно древнему поверью, мыло и мочалку, использовавшиеся при омовении покойника, выбрасывать нельзя, а следует передать их женщине, имя мужа которой совпадает с именем умершего. Если муж (тезка покойного) будет умываться или мыть руки этим мылом, то он никогда не сможет ни обидеть свою жену, ни поднять на нее руку. Большой силой обладает одежда, которая была на человеке в момент смерти. Ее никогда не выбрасывают, не дарят, а оставляют дома в качестве оберега. Надевший ее становится непобедимым в драке, споре, к нему не «прилипает» порча. Только спустя год после смерти разрешается сложить одежду покойного в ведро и закопать рядом с местом его захоронения.

Как показало глубинное интервью с респондентом Н. И., особое внимание уделяется магической силе воды. Вода может принести как несчастье, так и удачу. Поэтому важно, когда идешь к реке за водой или купаться, прежде всего бросить монетку или конфетку, испросить разрешения и поблагодарить воду, и лишь потом ею пользоваться⁸. Запрещается купаться с распущенными волосами — вода может принять человека за своего и утянуть на дно: *Вудышко шала ўп дене пураш ок йоро — Вуд Ия вудышко шупшылеш*. Не следует перегибаться через кромку колодца — Водяной может утащить: *Нореныш чот кумык лийын ончаиш ок йоро — осал*

⁷ ПМА: Свердловская область, Ачитский городской округ, д. Верхний Потам.

⁸ ПМА: Свердловская область, Ачитский городской округ, д. Марийские Карши.

вий (Ия) шупшыле. Нельзя плевать в воду. Если, подъезжая к неизвестной, «чужой», реке, проявишь к ней неуважение словами «Ух ты, какая глубокая, трудная», можешь заболеть и умереть⁹.

Марийский политеизм организует социальную жизнь, задает духовную направленность деятельности людей, структурирует их жизненные устремления согласно устоявшимся ценностным доминантам. Народная религиозность связана с миром повседневной жизни, где понятия добра и зла часто меняются местами в зависимости от эмоционального, психологического состояния индивида.

Любопытна живучесть такого жанра народной культуры мари, как приметы. Так, обрызганное водой при умывании платье предсказывает девушке пьющего мужа.

Уральские марийки верят, что обидчика можно наказать, если пойти к реке и произнести над ней заклинание, расчесывая при этом волосы так, чтобы выпавшие падали в реку. Чтобы день прошел хорошо, умываясь, нужно три раза ополоснуть лицо ладонями, а затем, смыв всю негативную энергию, уже тыльной стороной ладоней побрызгать на лицо три раза с просьбой: “*Būd Ava тазалыкым пу*” («Мать воды, дай здоровье!»).

В повседневной культуре мари Урала наблюдаются особенности трансформации под воздействием региональных условий. Наиболее отчетливыми они становятся при сравнительном анализе с культурой этого же этноса, проживающего в другом регионе. Например, обычай резки хлеба у уральских мари не позволяет дорезать хлеб на куски до конца. Буханка должна как бы раскрыться веером. Считается, что такая ежедневная практика сохраняет в семье силы, служит ее единению. Разделенные куски хлеба символизируют разделенную семью.

Сравнивая луговых мари и мари Урала, можно найти много общего. Народ мари повсеместно известен своим гармо-

ничным с природой существованием, согласованным с культурно-хозяйственным укладом жизни, который олицетворяет единство человека и природы.

Как у уральских, так и у луговых мари на современном этапе приоритетными являются семейные ценности, разительно отличающиеся от семейных ценностей окружающих их народов. В частности, для марийских женщин главное – воспитание детей и содействие в делах мужу, а не карьера. Смертным грехом считается нарушение согласия в чужой семье. Четко прослеживается гендерное разделение труда. Мужчины относятся к женщинам с уважением, женский труд в семье высоко ценится. Замужняя женщина никогда не появится в смешанных (мужчины и женщины) компаниях без мужа. Считается неприличным находиться одной женщине в мужском обществе независимо от ситуации. В ходе сельскохозяйственных работ женщины и мужчины работают отдельно, так же они группируются во время сельских сходов (но жена садится с мужем).

Праздничные события, торжественные мероприятия, религиозные сборы всегда сопровождаются гендерным разделением, причиной которого, на наш взгляд, является признание значимости семейных ценностей. Такое разделение в обществе традиционно «обеспечивает» сохранность семейных отношений, не создает причин для ревности и дурных мыслей. До сих пор у уральских мари развод не воспринимается как что-то обычное, он всегда осуждается, если не прямо, то косвенно.

Разведенным и одиноким женщинам по традиции вековой давности достается наиболее тяжелая и иногда даже неоплачиваемая работа. Согласно воспоминаниям, представленным в глубинном интервью с информантом Т. А. (94 года, была разведена еще в довоенные годы), ей давали самую тяжелую работу: отправляли на сплав бревен, заставляли валить деревья и т. д., причем такое отношение было ко всем женщинам (даже с детьми), оставшимся по разным причинам без мужей¹⁰.

⁹ ПМА: Свердловская область, Артинский городской округ, с. Курки.

¹⁰ ПМА: там же.

В настоящее время с увеличением числа вдов, разведенных, матерей-одиночек отношение к ним постепенно меняется. Оно переходит от явного общественного неприятия в скрытую форму осуждения на личностном уровне. Таких женщин не приглашают в семьи, где есть муж, с ними не ведут общих дел. Наблюдения свидетельствуют, что незамужние, разведенные женщины стараются держаться обособленно, помогая друг другу.

Объяснение такого положения вещей можно увидеть в том, что взаимоотношения в семье, как считают мари, зависят от женщины: от ее характера, навыков хозяйственной деятельности, умения правильно привлечь на помощь силы природы и духов, вести свои повседневные практики в согласии со значением каждого действия. Обыденные действия в связи с религиозной настроенностью в доме мари Урала приобретают глубокий смысл.

Многие повседневные практики употребления еды у мари Урала играют роль ритуалов, корнями уходящих в древние традиции, связанные, вероятно, с периодами голодных лет. Например, хлеб режут стоя, куски не раскладывают, буханку не прорежают до конца. Берущему очередной кусок приходится отламывать его от корочки. Хлеб как наиболее важная еда в доме символизирует силу семьи, не до конца отрезанные куски обозначают связь и дружбу членов семьи (отрежешь – семья будет недружная, связи с сестрами и братьями потеряются). Прятать хлеб в доме нельзя даже на ночь. Убирая все продукты со стола, хлеб нужно оставлять, накрыв его салфеткой или полотенцем.

Повседневные практики мари часто имеют сакральный смысл. Примером этого может служить уборка дома. После заката солнца воду из дома, даже грязную, не выплескивают, работы с землей не делают: природа уходит на покой, ее не следует тревожить, иначе у семьи будут тревожные дни. Если подметают пол, весь мусор, до соринки, бросают сразу же в печь, ина-

че в доме будет беспокойно. Мыться в баню пошел (многие мари на Урале до сих пор топят баню «по-черному», объясняя это наибольшей пользой для здоровья) – попроси Банника, чтоб баня хорошо протопилась, жар не потеряла. Начал мыться – три раза окати водой окна бани, «промывая бане глаза», три раза плесни на камни, произнося при этом заговор, и т. п.¹¹

Сравнивая луговых мари и мари Урала, можно найти много общего. Народ мари повсеместно известен своим гармоничным с природой существованием, согласованным с культурно-хозяйственным укладом жизни, который олицетворяет единство человека и природы.

Вышеперечисленные практики у луговых мари почти утеряны, уральские же до сих пор исполняют их в повседневной жизни. Общими у мари разных регионов России остались морально-нравственные поучения, например: «Не делай другим то, что не любишь сам». Это простое и древнее правило стало категорическим императивом, который «цивилизованная Европа» в лице И. Канта сформулировала только в XIX в. В повседневных ценностных установках мари есть и такие правила, которые свидетельствуют об отношении к материальному обогащению: *Юмо ок йӧратем тудым, кӧ ылышым йӧрата, Рая семьыште* («Бог не любит тех, кто любит жить, как в раю»), *Ӱмырет мучко пашам ыштен* («Необходимо всю жизнь работать»), *Пояш тӧчен еным ит ондале* («При продаже никогда не думай об обогащении»).

Важнейшей смысложизненной ценностью мари является установка на гармоничное отношение с природой: *Поро эр йӧмо шукчӧ тазалкм ну, уло азаплеч уло осалеч саклен шого / Поро эр юмо – шукчӧ тазалыкым ну, уло азаплеч, уло осалеч саклен шого*¹² («Береги все живое на земле, береги лес, растения, воду, они

¹¹ ПМА: Свердловская область, Артинский городской округ, с. Курки; Ачитский городской округ, д. Марийские Карши.

¹² ПМА: там же.

живые»). Мари никогда не возьмут в лесу для своих нужд больше, чем требуется. В этом и заключается экологичность их сознания, их культуры. Некоторые из народных мари́йских поучений перекликаются с христианскими заповедями. Повлияло ли христианство на языческие высоконравственные установки мари или языческие верования в лучших своих проявлениях воспроизведены в христианской вере, но важнейшие нравственные предубаждения, безусловно, имеют связь с библейским сюжетом. Если учесть, что большая часть луговых мари приняла христианство, то здесь возможно взаимодействие с христианской православной культурой: *Судья тый огыл, кўшычын мемнам судитлаш*¹³ («Ты не судья, нас судят сверху», ср.: «Не судите, да не судимы будете»).

Благодаря ремифологизации мифология мари тесно связывает жизнь индивида как с современностью, так и с прошлым и будущим, воспитывает ответственность за сохранение своей культуры и передачу ее следующему поколению не только перед потомками, но и перед предками.

В источниках по истории уральских мари их приход на Урал описывается как этап противоречивого поиска мирного сосуществования то с тюркскими народами [1], то со старообрядцами, причем всегда существовала опасность как башкирских набегов (продолжавшихся вплоть до начала XX в.), так и насильственной христианизации. Поэтому организация быта мари Урала отражает их привычку к временному проживанию. В их огородах никогда не выращивались многолетние растения. За ягодами ходили в лес. Только во второй половине XX – начале XXI в. в сельскую местность проникает культура выращи-

вания плодовых деревьев и ягодных кустарников.

Архитектура домов заимствована мари́йским этносом у русских. На первый взгляд различия в строительстве русской избы и мари́йского дома не видны. По свидетельству респондентов, луговыми мари многие обряды строительной деятельности утеряны. Информант Л. К. говорит о том, что сейчас в Мари́й Эл по большей части реконструируют обрядовую деятельность¹⁴. В то же время почти все обряды и ритуалы, хотя и в упрощенном виде, сохранились на Урале. Информант Б. С. из Артинского городского округа рассказывает: «При начале строительства дома в венец подкладывают обязательно серебряную монету. Когда складывают матицу, под нее тоже кладут серебряную монету и овечью шерсть с завитками. Любая вещь, присутствующая на матице, должна быть свернутой. Строители перед началом закладывания матицы поднимаются наверх как бы под будущую крышу и едят сырки, так как они из свернутого молока. Такая символическая практика при строительстве дома у уральских мари связана с символом ладони с согнутыми (“свернутыми”) к ней полукругом пальцами, что, как считается, позволяет удержать благо и семейное достояние. Также завитки символизируют бесконечность продолжения жизни. Как только матица сложена, вся семья собирается уже в доме, и самая пожилая женщина читает молитву о тех, кто в этом доме будет жить»¹⁵.

Та же обрядовая деятельность бытует среди мари Ачитского городского округа, что было засвидетельствовано информантом Н. И.¹⁶ Все необходимые строительные обряды соблюдают и мари Пермского края¹⁷ (свидетельство информанта Л. Н.). Это говорит о понимании мари Урала важности семьи и ее значения для продолжения рода. Дом строится не для одного поколения, а значит, важна прочность не только постройки, но и семейных отноше-

¹³ ПМА: Свердловская область, Артинский городской округ, с. Курки; Ачитский городской округ, д. Мари́йские Карши.

¹⁴ ПМА: Свердловская обл., Красноуфимский городской округ, д. Сарсы.

¹⁵ ПМА: Свердловская область, Артинский городской округ, с. Курки.

¹⁶ ПМА: Свердловская область, Ачитский городской округ, д. Мари́йские Карши.

¹⁷ ПМА: Пермский край, Суксунский городской округ, с. Тебеняки.

ний. Семейные ценности как смысло-жизненные пронизывают всю культуру повседневности уральских мари, особенно ценящих такое качество человека, как коллективизм – способность к безвозмездной коллективной работе и взрослых, и детей.

В русских деревнях тоже существовала «помочь» – коллективная и бесплатная добровольная помощь. Можно сделать вывод, что это древняя традиция была присуща всем народам, но в русских селениях она не сохранилась, утратила особенности неоплачиваемой безвозмездной помощи и стала наемным оплачиваемым трудом. У уральских мари, как и прежде, строительство домов идет при участии всей деревни.

Поиск поддержки и опоры в мире повседневности выражается в психологическом стремлении найти «сильное плечо». Мари, бежавшие на Урал от христианизации, поборов Российского государства, рекрутчины, могли просить помощи только у сил природы, не полагаясь ни на местное начальство, ни на государственную власть (стоит отметить, что в отличие от русских у мари нет сказок про «доброего царя-батюшку»).

По свидетельству респондентов, в русских и татарских деревнях веселья гораздо больше, чем в мари-йских. Мари Урала до сих пор даже в повседневной жизни несут печать давней трагедии гонимого этноса, вынужденного скрываться в лесах. При этом еще можно встретить деревни и села, где дома не запираются на ночь, а лишь защищаются оберегами. Гостеприимство мари также имеет сакральный смысл. Попав в мари-йское село, никто не уйдет голодным.

Проведенное исследование позволяет заключить, что, хотя повседневные практики не являются неизменными, их трансформация связана с изменением не столько смысло-жизненных ценностей, сколько условий бытия. Еще в XVIII в. мари не строили дома, а жили во временных землянках, до середины XX в. у них не было душа и ванн. В XXI в. уходят в прошлое тяжелые сельскохозяйственные работы. Вечерами сельское население собирается в клубах. Создаются деревенские ансамбли. Женщины занимаются традиционным рукоделием, мужчины – работой по дереву. Много времени в семьях уделяется просмотру телевизионных программ на русском, татарском и родном языке. Однако отношение к семье, природе, материальному обогащению не изменилось и реализовалось через трансформацию заговоров, запретов, поучений.

Преданность традиционным ценностям, народная религиозность позволили мари Урала сохранить такие качества, как доверчивость, открытость, скромность, бесконфликтность, переходящая в хитрость, принятие жизни такой, какая она есть, с благодарностью, умение быть удовлетворенным, уравновешенным. Все эти качества раскрываются в повседневных ситуациях, позволяя характеризовать культурную идентичность мари Урала. До сих пор во всех мари-йских селениях строго структурируются отношения между мужчинами и женщинами, строительство домов в сельской местности происходит при участии большинства жителей сельского поселения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головнев А. В. Этничность и идентичность на Урале // Уральский исторический вестник. 2011. № 2. С. 40–49.
2. Иванова Е. В. Культурология: мифологические смыслы современной культуры. Екатеринбург: Изд-во Урал. ин-та фондового рынка, 2015. 130 с.
3. Костомаров Н. И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа: Утварь, одежда, пища и питье, здоровье и болезни, нравы, обряды, прием гостей. М.: Экономика, 1993. 401 с.
4. Мазур Л. Н. Народы Среднего Урала в структуре сельского расселения (XX в.) // Известия Уральского государственного университета. 2007. № 49. С. 180–196.
5. Мурзин А. А. Визуальные образы народной религиозности горнозаводского Урала: предметная сторона // Человек в мире культуры. 2012. №1. URL: <https://>

- cyberleninka.ru/article/n/vizualnye-obrazy-narodnoy-religioznosti-gornozavodskogo-urala-predmetnaya-storona (дата обращения: 19.05.2018).
6. Новиков С. С. Восточные мари́йцы. Философия, история, люди. Йошкар-Ола: Редакция газеты «Марий Эл», 2012. 322 с.
7. Полякова И. П. Повседневность как объект научного познания // Философия и культура. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnost-kak-obekt-nauchnogo-poznaniya> (дата обращения: 07.01.2021).
8. Трубина Е. Г., Саид Л. От исследований повседневности к исследованиям религиозной повседневности: понятие «живой религии» // Манускрипт. 2020. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-issledovaniy-povsednevnosti-k-issledovaniyam-religioznoy-povsednevnosti-ponyatie-zhivoy-religii> (дата обращения: 07.01.2021).
9. Цуканова И. В. Определение специфики феномена «Народная религиозность» // Наука. Искусство. Культура. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-spetsifiki-fenomena-narodnaya-religioznost> (дата обращения: 07.07.2018).
10. Шкалина Г. Е. Духовные основы культурного наследия народа мари // Финно-угорский мир. 2018. Т. 10, no. 1. С. 110–120. DOI: 10.15507/2076-2577.010.2018.01.110-120.
11. Шкалина Г. Е. Марийский праздник Пеледыш Пайрем: перекресток духовных традиций // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 4. С. 457–467. DOI: 10.15507/2076-2577.012.2020.04.457-467.
12. Berger A. A. Applied discourse analysis: Popular culture, media, and everyday life. San Francisco: Palgrave MacMillan, 2016. 201 p. DOI: 10.1007/978-3-319-47181-5.
13. Berger A. A. Myth and Everyday Life // Perspectives on Everyday Life: A Cross Disciplinary Cultural Analysis. Palgrave Pivot, Cham., 2018. P. 51–58. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-99795-7_8.
14. Culture theory: Essays on mind, self, a. emotion / ed. by R. A. Shweder, R. A. LeVine. Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1988. 359 p.
15. Holmes H. Material relationships: Object interviews as a means of studying everyday life // Mundane Methods: Innovative Ways to Research the Everyday. Manchester, 2020. DOI: <https://doi.org/10.7765/9781526152732.00011>.
16. Laakso J. Contact and the Finno-Ugric Languages // The handbook of language contact. New York City: John Wiley & Sons, Ltd, 2020. P. 519–535. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781119485094.ch26>.
17. Lüdtkke A. The History of Everyday Life: Reconstructing Historical Experiences and Ways of Life. Princeton: Princeton University Press, 1995. 318 p.
18. Mesquita B., Boiger M., De Leersnyder J. Doing emotions: The role of culture in everyday emotions // European Review of Social Psychology. 2017. Vol. 28, no. 1. P. 95–133.
19. Schick K. Emotions and the everyday: Ambivalence, power and resistance // Journal of International Political Theory. 2019. Vol. 15, no. 2. P. 261–268. DOI: <https://doi.org/10.1177/1755088219829858>.
20. Southerton D. Time Pressure: Innovation, Acceleration and the Speeding-Up of Everyday Life // Time, Consumption and the Coordination of Everyday Life. London, 2020. P. 69–93.
21. Svedäng H. et al. Nature's contributions to people and human well-being in a Nordic coastal context // Biodiversity and ecosystem services in Nordic coastal ecosystems an IPBES-like assessment. Copenhagen, 2018. Vol. 1. P. 45–73. DOI: 10.6027/ANP2018-536.
22. Wang S. M. Conceptualizing the Multicultural 'North' in the Íslendingasögur: Peoples, Places, and Phenomena // Nordlit. 2020. No. 46. P. 245–262. DOI: <https://doi.org/10.7557/13.5480>.

Поступила 11.01.2021; одобрена 19.01.2021; принята 20.01.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

А. В. Березина – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета, berezinanna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6490-408X>

Everyday cultural practices of the Ural Mari

Anna V. Berezina

*Ural State Forest Engineering University,
Yekaterinburg, Russia*

Introduction. The study of everyday cultural practices of the Ural Mari living in rural areas can not only provide extra information, but also change our views on distinctive features of their culture, the prospects for its development, and resistance to ethnocultural transformations.

Materials and Methods. The work used interdisciplinary research methods, the principles of comparative, system and structural analysis, as well as sociological methods: observation, in-depth survey, comparative analysis, interviewing.

Results and Discussion. Distinctive features of the ethnic culture of the Ural Mari were influenced by the regional factor, and were recorded not only in the Mari dialect, national dresses, but also in everyday practices, namely household chores, the relationship between a man and a woman, and between generations. Their formation was influenced by folk religiosity, which is closely related to mythological thinking. Belief in the spirits that accompanies the everyday life of a person, has been transformed according to new everyday practices, and is still preserved in the everyday life of the ethnos. The author provides data from in-depth surveys and interviews of Mari living in the Sverdlovsk region and the Perm Territory, and also analyzes examples from literary sources.

Conclusion. The transformation of the culture of the Ural Mari in rural areas is a response to scientific and technological progress, global changes, and is exteroceptive in nature with a persisting axiological basis. Further research of the everyday cultural practices of the Ural Mari living in rural areas will make it possible to predict the development of their ethnic culture and point out the critical aspects of transformation.

Keywords: Mari, ethnoculture, folk religiosity, everyday practices, mythological thinking

For citation: Berezina AV. Everyday cultural practices of the Ural Mari. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2021;13;1:67–78 (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.01.67-78.

REFERENCES

1. Golovnev AV. Ethnicity and Identity in the Urals. *Ural'skii istoricheskii vestnik* = Ural Historical Bulletin. 2011;2:40–49. (In Russ.)
2. Ivanova YeV. Culturology: mythological meanings of modern culture. Yekaterinburg; 2015. (In Russ.)
3. Kostomarov NI. Home life and customs of the Great Russian people: Utensils, clothing, food and drink, health and illness, customs, rituals, reception of guests. Moscow; 1993. (In Russ.)
4. Mazur LN. Peoples of the Middle Urals in the structure of rural settlement (XX century). *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* = Proceedings of the Ural State University. 2007;49:180–196. (In Russ.)
5. Murzin AA. Visual images of folk religiosity in the mining and refining Urals: the subject side. *Chelovek v mire kul'tury* = A man in the world of culture. 2012;1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnye-obrazy-narodnoy-religioznosti-gornozavodskogo-urala-predmetnaya-storona> (accessed 19.05.2018). (In Russ.)
6. Novikov SS. Eastern Mari. Philosophy, history, people. Yoshkar-Ola; 2012. (In Russ.)
7. Polyakova IP. Everyday life as an object of scientific knowledge. *Filosofia i kul'tura* = Philosophy and culture. 2019;2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnyy-kak-obekt-nauchnogo-poznaniya> (accessed 07.01.2021). (In Russ.)
8. Trubina YeG, Said L. From the study of everyday life to the study of religious everyday life: the concept of “living religion”. *Manuskript* = Manuscript. 2020;11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-issledovaniy-povsednevnyy-k-issledovaniyam-religioznoy-povsednevnyy-ponyatie-zhivoy-religii> (accessed 07.01.2021). (In Russ.)
9. Tsukanova IV. Determination of the specifics of the phenomenon of “People's religiosity”. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura* = Science. Arts. Culture. 2012;1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-spetsifiki-fenomena-narodnaya-religioznost> (accessed 07.07.2018). (In Russ.)

10. Shkalina GE. Spiritual foundations of the cultural heritage of the Mari people. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2018;10;1:110–120. (In Russ.) DOI: 10.15507/2076-2577.010.2018.01.110-120.
11. Shkalina GE. Mari holiday of Peledysh Payrem: crossroads of spiritual traditions. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2020;12;4:457–467. (In Russ.) DOI: 10.15507/2076-2577.012/2020/04/457-467.
12. Berger AA. Applied discourse analysis: Popular culture, media, and everyday life. San Francisco; 2016. DOI: 10.1007/978-3-319-47181-5.
13. Berger AA. Myth and Everyday Life. *Perspectives on Everyday Life. A Cross Disciplinary Cultural Analysis*. 2018:51–58. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-99795-7_8.
14. Shweder RA, LeVine RA, eds. Culture theory. Essays on mind, self, a. emotion. Cambridge; 1988.
15. Holmes H. Material relationships: Object interviews as a means of studying everyday life. *Mundane Methods: Innovative Ways to Research the Everyday*. Manchester; 2020. DOI: https://doi.org/10.7765/978152615273_2.00011.
16. Laakso J. Contact and the Finno-Ugric Languages. *The handbook of language contact*. New York City; 2020:519–535. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781119485094.ch26>.
17. Lüdtke A. The history of everyday life: reconstructing historical experiences and ways of life. Princeton; 1995.
18. Mesquita B, Boiger M, De Leersnyder J. Doing emotions: The role of culture in everyday emotions. *European Review of Social Psychology*. 2017;28;1:95–133.
19. Schick K. Emotions and the everyday: Ambivalence, power and resistance. *Journal of International Political Theory*. 2019;15;2:261–268. DOI: <https://doi.org/10.1177/1755088219829858>.
20. Southerton D. Time Pressure: Innovation, Acceleration and the Speeding-Up of Everyday Life. *Time, Consumption and the Coordination of Everyday Life*. London; 2020: 69–93.
21. Svedäng H. et al. Nature's contributions to people and human well-being in a Nordic coastal context. *Biodiversity and ecosystem services in Nordic coastal ecosystems an IPBES-like assessment*. Copenhagen; 2018;1:45–73. DOI: 10.6027/ANP2018-536.
22. Wang SM. Conceptualizing the Multicultural 'North' in the Íslendingasögur: Peoples, Places, and Phenomena. *Nordlit*. 2020;46:245–262. DOI: <https://doi.org/10.7557/13.5480>.

Submitted 11.01.2021; reviewing 19.01.2021; accepted 20.01.2021.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

A. V. Berezina – Senior Lecturer, Department of Social Studies and Humanities, Ural State Forest Engineering University, berezinanna@mai.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6490-408X>